КОММЕРСАНТЪ: "Двадцать две тысячи страниц обвинения"

В Кемеровской области начался суд по делу об аварии на шахте «Распадская».

Сегодня городской суд Междуреченска начал рассмотрение уголовного дела по взрывам на шахте «Распадская» 8 и 9 мая 2010 года. Тогда погиб 91 человек. В нарушении правил безопасности на взрывоопасных объектах, повлекшем по неосторожности смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 217 УК РФ), СКР обвиняются шесть бывших и действующих сотрудников ОАО «Распадская» и командир отряда горноспасателей, в халатности, повлекшей по неосторожности смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 293 УК РФ),— сотрудник Ростехнадзора. Обвинительное заключение по делу насчитывает 22 тыс. страниц.

Как сообщила представитель прокуратуры Кемеровской области Елена Тушкевич, заседание продолжалось весь день с перерывом на обед, но практически полностью было посвящено чтению обвинительной части заключения государственного обвинения по итогам проведенного следствия. Кроме этого, суд также рассмотрел и удовлетворил ходатайство защиты о наделении статусом второго защитника супруги одного из подсудимых, Анатолия Рыжова (в настоящее время — первый заместитель технического директора ОАО «Распадская»). В результате, заседание прервалось на перерыв до пятницы, когда чтение обвинительного заключения продолжится. В прокуратуре ожидают, что это займет несколько дней, ведь полностью заключение излагается на 22 тыс. страниц, собранных в 89 томов.

На скамье подсудимых восемь человек: технический директор ЗАО «Распадская угольная компания» Анатолий Рыжов, директор ОАО «Распадская» — заместитель генерального директора ЗАО «Распадская угольная компания» Игорь Волков, главный инженер ОАО «Распадская» Андрей Дружинин, командир Новокузнецкого отдельного военизированного горноспасательного отряда Александр Апальков, начальник службы вентиляции, дегазации и профилактики Владислав Вальц, начальник участка вентиляции и техники безопасности Вячеслав Радцев, начальник смены Игорь Белов, а также государственный инспектор Междуреченского территориального отдела горного надзора управления по технологическому и экологическому надзору Ростехнадзора по Кемеровской области Федор Веремеенко. Последнему вменяется ч. 3 ст. 293 УК РФ (халатность), остальным подсудимым — ч. 3 ст. 217 УК РФ (нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц).

Для расследования этого уголовного дела СКР понадобилось более четырех лет, что было связано, сообщил официальный представитель комитета Владимир Маркин, с необходимостью

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

проведения большого объема следственных действий.

В итоге следователи установили причины аварии и выяснили, что произошедшая трагедия стала следствием желания руководства предприятия увеличить объемы добычи угля и, соответственно, финансовой прибыли. Первоначальным проектом был предусмотрен безопасный объем добычи угля в размере, не превышающем 8 тыс. тонн в сутки на участок. Однако, считает следствие, обвиняемые Рыжов, Дружинин, Волков, Вальц и Радцев разработали и утвердили собственную техническую документацию в нарушение установленных правил безопасности, согласно которой добыча угля увеличивалась практически в три раза и достигала 21,5 тыс. тонн. В обязанности господина Веремеенко входил контроль за организацией выполнения пылевзрывозащитных мероприятий на шахте, который фактически не был осуществлен. Начальник смены Игорь Белов утвердил наряды на выполнение работ в шахте, достоверно зная о взрывоопасной обстановке на ней. Как отметил господин Маркин, в результате системных нарушений правил безопасности произошел первый взрыв, повлекший гибель 65 человек.

По утвержденному ранее плану ликвидации аварии руководить процессом должен был главный инженер Андрей Дружинин, который фактически самоустранился от выполнения возложенных на него обязанностей. Принять руководство на себя или назначить ответственного за выполнение должен был технический директор Анатолий Рыжов, который также не предпринял необходимых мер. Вместо этого начальник смены Игорь Белов и директор шахты Игорь Волков направили не менее 140 работников следующей смены для герметизации надшахтных зданий в условиях реальной угрозы повторного взрыва. В свою очередь, командир горноспасательного отряда Александр Апальков отправил подчиненных, не имеющих статуса спасателя, также для установления обстоятельств аварии и спасения находящихся в шахте людей. Следствие установило, что к тому моменту спасти их уже не представлялось возможным, что было достоверно известно руководителю отряда. Обвиняемый Апальков также знал о взрывоопасной концентрация метана в шахте и неизбежности повторного взрыва, который и произошел в момент спуска людей по горным выработкам шахты. В его эпицентре оказались 19 человек, шансов выжить у них не было. Помимо этого погиб один горноспасатель и шестеро сотрудников следующей смены, находящиеся на поверхности.

На предварительном заседании, которое прошло в конце февраля — начале марта, защитники подсудимых ходатайствовали о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, о признании доказательств недопустимыми и о прекращении уголовного дела. Однако суд отказал в удовлетворении ходатайств и также оставил под арестом Анатолия Рыжова, Владислава Вальца и Андрея Дружинина.

Игорь Лавренков, Николай Сергеев

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

18 Марта 2016

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/smi/item/1023712

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации